

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук,
профессора Соколова Евгения Георгиевича
о диссертации *Калиной Натальи Дмитриевны*

«Конструктивистский подход к построению артефактов визуальной культуры»,
представленной на соискание учёной степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертационное исследование Н.Д. Калиной «Конструктивистский подход к построению артефактов визуальной культуры», представленное на соискание ученой степени доктора культурологии, по формальным и содержательным аспектам, а также по стилистике вербальной артикуляции (смысла) и риторики выражения (мысли) традиционно. Все это в полной мере соответствует принятым в советско-российском научно-гуманитарном знании канонам, посредством которых определенная дискурсивная традиция сохраняется, поддерживается и репродуцируется. Разумеется, это имеет положительные моменты, но в тоже время, – не избавляет от нареканий, ибо кульминационный пик тотального господства данной традиции в сфере отечественного познания периода «развитого социализма», пройден и привел к исследовательскому поиску иных практик и моделей. уже успевших доказать свою эвристическую целесообразность. Поэтому, становясь развернутой манифестацией нормативов традиции, рецензируемое научное сочинение может считаться образцовым примером того, что в рамках отнюдь неинновационного – по жанру труда, могут происходить приращения знаний, равноценные и равнопригодные как в умозрении, так и в деятельности. Это означает, что инструментально-технологическая направленность, применяемая в определенных ситуациях фундаментального знания, и при работе с определенным структурно-функциональным субстратом допустима, и может быть рекомендована к защите. Остановлюсь на некоторых, в первую очередь позитивных, формальных детерминантах и функциональных приемах «жанра», позволивших автору диссертации весьма грамотно, убедительно излагать материал и претендовать на фундаментальное речение. В тоже время изложение текста не лишено самовлюбленности (направленности исключительно на себя и стремления исчерпать до конца весь имеющийся материал, заявленный с самого начала в качестве «установок и принципов» – смысловой ресурсе посредством легитимных лексически-семантических последовательностей).

Актуальность темы исследования

Актуальность основной тематики рецензируемой диссертации конструктивистского подхода к построению артефактов визуальной культуры не вызывает сомнения. «Галактика Гуттерберга», в которую погружено человечество уже более пяти веков (в большей мере европоцентрированное), определила основной доминирующий и соответствующим образом конституирующий характер взаимодействия с окружающим миром, аксиологически кодирующий общую архитектонику антропологических каналов коммуникации. Закономерно, что отталкиваясь от пределов традиционно ориентированных познавательных программ и психо-

СНБ Институт культуры
Вх. № *СНБ/СД*
от « *03* » *СЕН* 2020 г

соматической предзаданности человека, тотальность визуальности не безусловна – подавляющее большинство стратегий проективного конструирования (обустройства) в повседневно-обиходной и рефлексивно-объяснительной практиках ориентировано именно на визуальность. Причем другие системы, такие как аудиальность, тактильность, кинестетика, дигитальность и пр. остаются на периферии совокупного «общественного внимания». Разумеется, правомочность подобной трактовки, при которой визуальность как основная точка отсчета и привилегированная сфера работы, непринимая в расчет все остальные частности, может быть подвергнута сомнению. Однако на сегодняшний день – это реальность, поддерживаемая не только прикладными конструктами, но и в не меньшей степени фундаментально-эмистемологическими предустановками, т.е. – наукой как институтом. Мировоззренческий инновационно-технологический бум последних пяти десятилетий еще одно тому подтверждение. Поэтому вполне закономерно, что львиная доля исследовательского внимания уделяется различным теоретическим и прикладным аспектам визуальности, позволяющей соединять «под своим крылом» самые различные опыты фиксации окружающей реальности. Диссертация Калиной Н.Д. в этом отношении ничуть не выбивается из фарватера исследовательских трендов сегодняшнего дня, т.е. как раз – актуальна и междисциплинарна.

Визуальность, как уже сказано, изначально включена в символический код новоевропейской культуры в качестве законодателя, выступает мета-принципом и универсальным топосом унификации и упорядочивания любых восприятий реальности, поэтому междисциплинарность, можно сказать, с самого начала является эвристическим «предусловием возможности» сопровождения дискурсов. Культурология в этом качестве является весьма показательной, что продемонстрировано в диссертации Н.Д. Калиной: теоретический архив, используемый при написании диссертационного исследования, – впечатляющий! Сотни имен авторов, работающих не только в гуманитарной области, но и других научных областях! Вероятно – если бы речь шла не о диссертации, но о каком-нибудь ином жанре – он чрезмерен, вполне можно было бы его сократить, ограничившись лишь знаковыми фигурами и теориями. Однако в нашем случае это – очевидное достоинство. И как раз демонстрация преданности научной (научно-гуманитарной) традиции в той же мере, как и маркер профессиональной ответственности, равно как и квалификационной корректности автора, ориентированной на то, чтобы исчерпывающе представить всю теоретико-тематическую предысторию и ту познавательную модель, в которой автор себя заявляет. Культурология как дисциплина, появившаяся на горизонте гуманитарного знания совсем недавно, дает возможность сопрягать смежные дисциплинарные, но порой весьма разные ансамбли знаний и теории, тем самым не только самоутверждаясь, но и получая весьма полезные результаты. Этой возможностью Н.Д. Калина успешно воспользовалась, выявив эвристический потенциал междисциплинарности культурологии во взаимодействии с методологией конструктивистского подхода к построению визуальных артефактов, которая по своей сути также междисциплинарна.

Другие основные тематические линии – дизайн и конструирование артефактов визуальной культуры не нуждаются в обосновании актуальности. Общеизвестна актуальность проективной практики, предварительно рационально и технологически проработанной, включающей стратегически-тактические рекомендации для внедрения в европейскую культуру. Очевидным новшеством диссертации является то, что конструктивистская «профессиональная

стилистика» зависит от концептуальных моментов, постоянно расширяющихся, включая всю совокупность артефактов (а что есть в нашей культуре не «визуальный артефакт»?!). Дизайн-проектирование, тем самым восходит к общему, затем распадается на особенное (дисциплинарное), и в итоге замыкается на частно-практическом-единичном конструировании визуального артефакта. Таким образом воспроизводится классическая схема «восхождения от абстрактного к конкретному» посредством повсеместно применяемой «диалектики общего, особенного и единичного». Тем самым визуальный аспект совокупного пространства артефактов полностью попадает под контроль еще одной инстанции, совершающей различного рода экспертизы на целесообразность.

Всеохватывающий дизайн, начавшаяся уже в конце 19 века на уровне социально заявительного требования, не являлся ни теоретическим, ни дидактическим новшеством. Однако, существенно то, что в качестве «постоянной» в своих размышлениях автор диссертации вводит «коммуникативный пласт», причем – включающей в себя спектр проблем-вопросов, связанных с современным инновационно-технологическим инструментарием компьютерной графики. Безусловно, вторжение визуальной коммуникации в наш современный повседневный обиход не в меньшей степени, нежели операционный, является весьма примечательным. Причем, настолько, что оставить этот аспект совокупного экзистенциального саунда современного человека без внимания невозможно, не погрешив прогив жизни как таковой (как она нам представлена здесь и сейчас). Однако автор не дает в исследовании фундаментальных умозаключений общего философско-мировоззренчески-антропологического характера о том, что отношения и понимания вневременных визуальных явлений со временем могут измениться – это не позволяет человеку однозначно оценить воспринимаемый артефакт. Тем не мене, в отдельных, частных, специальных, компетентностно-ограниченных организациях данности исследовательские экспертизы-рекомендации прикладного характера необходимы. И именно таковые содержатся в рецензируемой работе. Отрадно, что сфера возможных практических инвестиций довольно точно обозначена уже с самого начала, тем самым изначально устранены неправомерности применения итоговых выводов в глобальных масштабах (*всей культуры, и всей жизни*): *«формирование высококвалифицированных специалистов, способных конструировать визуальные артефакты как культурно значимые инновации».*

Как значится в тексте, объектом диссертации Н.Д. Калиной являются «особенности конструктивистского подхода в современной культурологии», а предметом – «культурологическая концепция конструктивистского подхода к построению визуальных артефактов». Таким образом, и по объекту, и предмету работа носит в первую очередь методологический характер. Иными словами, речь идет о выработке методологии о методологии – мета-методология (хотя и в пределах ограниченного аспекта данности). Настороженность, которую может вызвать подобное заявление, вполне оправдана: век выработки универсальных моделей-концептов чего бы то ни было, «все и вся разъясняющих раз и навсегда» (хоть в простых и во множестве сложных) вроде бы с наступлением постнеклассической эпохи миновал. Однако, в нашем случае подобный вектор интеллектуального устремления вполне может быть принят во внимания и без негативных смысловых коннотаций. Ибо: во-первых, мы находимся в пространстве культурологии, дисциплинарный статус которой весьма непрост, это заявление относится ко всему предмету, в том

числе и к методологии. Выше я уже сказал, что междисциплинарная направленность культурологического знания позволяет сфокусировать внимание исследователя практически на любом объекте-предмете действительности, что предполагает большие возможности, позволяющее в ситуации краха классической эпистемологической модели, ориентированной на дисциплинарность, как разграниченность, чувствовать себя относительно свободно. Однако междисциплинарность может характеризоваться со стороны непреодолимых трудностей в решении проблем организации и конструирования системы целого. В особенности, сказанное касается методологии. В каких бы фразах мы ни взывали к «широкому культурологическому подходу», сколько бы ни пытались его легализовать посредством конкретных исследовательских усилий, его как такового не существует, а те дискурсивные технологии, которые с успехом применяют культурологии, появились и доказали свою целесообразность в других областях научного знания. Очевидно, культурологические методы еще не всегда могут работать с избытком различных знаний и рассмотрением их в целостности. Поэтому, рекомендуемый к использованию (в определенных пределах и обстоятельствах) конструктивистский подход вполне заслуживает внимания и поддержки, в связи с тем, что продуктивность его применения и теоретически, и практически доказана. Во-вторых: разговор в диссертации идет не о реконструкции явлений прошлого (некоторые ремарки, касающиеся «предпосылок», размещенные в третьей главе, едва ли могут считаться таковыми), но – современности, о том, что присутствует и со-бытийствует нам. Совершенно очевидно, что классические познавательные модели, эффективные по отношению к субстратно-субстанциональным структурам прошлого, даже и блестяще себя зарекомендовавшие, и стратегически, и тактически в своем аутентичном варианте неуместны. Аналитические умозрительные процедуры в полиструктурном постнеклассическом пространстве действительно нуждаются в расширении инструментария. Ограниченность сферы применения дисциплинарной предзаданности, будь то классических или постнеклассических стратегий – очевидна. Это не нуждается в специальном обосновании. Поэтому – если, разумеется, вывести за скобки универалистский пафос, легко объяснимый дискурсивно-риторической предзаданностью и жанровыми особенностями рецензируемой работы – предлагаемый «конструктивистский подход» может быть одобрен в науке, так как сфера его компетенции четко локализована.

Реализация достаточно подробно артикулированных во введении, а именно: цели и задач исследования, методология и методы исследования; степень разработанности методологии исследования, теоретическая база исследования; научная новизна; теоретическая и практическая значимость; достоверность и обоснованность; положения, выносимые на защиту; соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности – все это также соответствует традиционной логике изложения материала. Первый объемный раздел (глава 1: «Теоретико-методологическое обоснование применения конструктивистского подхода в культурологии к построению артефактов визуальной культуры») посвящен легитимации и легализации предлагаемой автором познавательной стратегии в рамках культурологии, а также ее операционно-фактурной разметке. Сопоставление с популярными и повсеместно применяемыми в современном отечественном гуманитарном знании (в том числе и в культурологии) подходами – такими как систем-

ный, личностный, деятельностный и др. – позволяет обосновать необходимость использования конструктивистской стратегии. В диссертации проведен обзор категориального аппарата (использование таких понятий как культурная среда, субъект культуры, культурные аспекты конструирования, объект культуры). Автор работы также кропотливо провела культурологическую экспертизу дефиниций с точки зрения применения их при анализе определенного эмпирического субстрата, а также способности этого субстрата отражаться и фиксироваться в рефлексии. Все это дает возможность предположить, что рекомендуемая конструктивистская стратегия эффективна, а также вполне адекватно тому, на что фокусировано познавательное внимание, и не включает в себя искажений с точки зрения предшествующих тактик и их интеллектуальной проработки. Обоснованность обозначенных выше понятий вполне вписывается в интеллектуальную эпистемологическую модель, не нарушая общую архитектуру научного знания, а, напротив, позволяет этой модели вторгнуться в новые горизонты. Этому следует параграф 5: «Принципы конструктивистского подхода как условия расширения конструктивистской активности субъекта визуальной культуры».

Во второй главе («Особенности визуальной культуры с позиции конструктивистского подхода к построению визуальных артефактов») обозначаются те ракурсы рассмотрения «объекта» как совокупного тела визуальной культуры, которые в принципе доступны конструктивистскому взгляду. Взгляд визуального восприятия раскрывается здесь в связи требованиями, каким особенностями эти ракурсы-характеристики должны отвечать, как изначально должен быть отформатирован взгляд субъекта, чтобы в многообразии форм окружающей нас действительности выделять только необходимое. Иначе говоря, инструментально-функциональные (концептуальные) априори, посредством которых происходит разметка пространства и первичная эпистемологическая выборка (как раз те самые «условия возможности» о которых говорил выше). Показательным является первый параграф главы («Существенные признаки визуальной культуры как основания и конструирования артефактов»), являющийся по сути дела реестром нормативных требований, которым должен отвечать визуальный артефакт, т.е. каким он должен быть представлен для того, чтобы появиться в горизонте конструктивистской компетентности. И хотя я не поклонник подобной каталогизаторской дотошности при выделении значимых аспектов исследования артефактов (список состоит из 8 позиций), не могу не признать, что с точки зрения человека, придерживающегося доминирующего в европейской сознании концепта реальности, а также накопленного за последние три столетия опыта восприятия мира, этот список, является исчерпывающим. Теоретическим оправданием именно такой номенклатуры является и следующий параграф («Визуальная коммуникация и осмысление процессов конструирования артефактов культуры»), в котором проговаривается и устанавливается общий для всей работы концептуальный паттерн – собственно коммуникация, под которую подводятся все остальные «дифиниционно-операционные наборы». Вполне закономерно и то, что сама коммуникация (визуальная коммуникация) апеллирует к субъекту-объекту, т.е. к человеку (в его умозрительной и условной, но все равно дискурсивно константной, бинарной разорванности во всех процессуальных звеньях, и конкретно-реально-эмпирических, и абстрактно-умозрительно-фиктивных, включающих как прагматику, так смысло-семантику). Глава за-

вершается аксиологическим, с эстетическим уклоном, параграфом, где диалектико-материалистическая аксиоматика предопределяет маршрут в той же мере, как и «остановки», т.е. выводы-положения.

Следующая глава диссертации («Предпосылки возникновения конструктивистского подхода в культурно-историческом развитии элементов визуальной культуры») – самая уязвимая во всех смыслах глава. В отличие от предыдущих разделов диссертации, в которых представлены исчерпывающие по своей форме регистрационные списки, а принципы построения той или иной структуры неслучайными, а логически и концептуально оправданными, данный раздел характеризуется изъянами традиции, в рамках которой написана работа. Краткие исследования культурно-исторических эпох развития визуальной культуры», включающей восемь ступеней, анализа трех концепций построения произведений изобразительного искусства, выявления характеристик классического, неклассического и постклассического искусства, также как и разделение науки на те же самые классические, неклассические и постнеклассические разделы, – содержат множество отрывочных фрагментов и неоправданных обобщений. Думаю, что изъятие данного раздела особого урона содержанию диссертации, как мне кажется, не нанесло бы. Однако я понимаю, зачем этот раздел введен, каковы его задачи, при этом также и непростую ситуацию, в которой находился автор диссертации. В приемлемых, хоть и не зафиксированных документально, но все же применяемых в качестве профессиональных норм объемов диссертационного исследования обозреть весь возможный, или хотя бы концептуально значимый материал, а также использовать в полной мере убедительную доказательную базу для того или иного утверждения, просто невозможно. Это – темы отдельных, специальных исследований. При соблюдении негласных регламентов, которым соискательница следовала – и в этом ее достоинство – избежать голословных и формальных высказываний в сегодняшней ситуации невозможно, когда рассмотренные исторически любые классические максимы уже не очевидны, как само собой разумеющиеся, но в диссертации нуждаются в дополнительном обосновании-уточнении. С другой стороны, легитимация через совмещение логического с историческим – со времен Гегеля является необходимым дискурсивным предусловием. Продемонстрировать феномен/ракурс/аспект, хоть и не зафиксированные рефлексией, но изначально существующие, необходимо, ибо без этого убедительно перекодировать Историю в Природу (Р.Барт) не получается. Процедура лояльного нарративного предувещомления, в общем-то, достаточно банальная и проходная в рамках научного знания как такового, хотя и необходимая. В рамках культурологического знания освящение предмета культуры и истории осуществляется с трудом и ловушками, запрограммированными самим дисциплинарным пространством культурологии как теории культуры и ее истории, избежать которые практически невозможно. Тем не менее, я не считаю, что указанное выше можно выдвинуть в качестве существенного замечания автору диссертации, и квалифицировать как недостаток, снижающий значимость проделанного исследования. Повторю: и без третьей главы работа в концептуальном отношении также, как и с точки зрения исполнения (реализации задуманного) – вполне убедительна.

Последняя глава диссертационного исследования («Конструктивистский подход в дизайн-образовании») – это уже обозрения отдельного, частного и единичного аспекта феномена дизайн-образования. Отмечу, что все теоретические положения раздела, в первую очередь ориентированные технологически-операционные аспекты содержания, базируется на многолетнем и весьма успешном опыте автора. Таким образом – посредством неотменной максимы, которая гласит, что критерием истины является практика (экспериментальная составляющая научного знания как такового) доказывает эффективность, целесообразность и эвристическую значимость применения конструктивистского подхода к построению артефактов визуальной культуры, как предпринятого изыскания.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Диссертационная работа Н.Д. Калиной «Конструктивистский подход к построению артефактов визуальной культуры» – фундаментальное исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне с опорой на репрезентативный эмпирический материал и прошедшее серьезную как теоретическую, так и практическую апробацию. Основные идеи и выводы диссертации были представлены на международных, всероссийских и региональных научных, научно-практических и методологических форумах, зафиксированы в 32 публикациях (в том числе 20 – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, 2 – монографиях, отмеченных дипломами Всесоюзного и регионального конкурсов и 2 учебных пособиях). Убедительным и оправданным (исходя из заявленной проблематики, цели и задач исследования) является использование в диссертации разнообразных аналитических стратегий. Применение в различных познавательных обстоятельствах различных методологических приемов, амплитуда которых простирается от синтетических процедур философского характера до дескриптивно-нарративных обозрений, уместных, исходя из оправданных притязаний на междисциплинарность, и не приводимых к эпистемологическим диссонансам в общей системе аргументации и доказательств, в которой доминирующая роль отводится заявленному в титуле диссертации конструктивистскому подходу. Немаловажно и то, что все применяемые конкретно-ситуационные методические технологии вполне легитимны в русле существующей на сегодняшней день доминирующей познавательной парадигмы (наука). Обращение к историческим и теоретическим (философско-эпистемологического, философско-антропологического, прикладного культурологического, искусствоведчески-фактологического, экспериментально-психологического, а также дидактически-педагогического характера) источникам, в совокупности определяют достоверность полученных результатов, что и позволяет квалифицировать выводы обоснованными, научно аргументированными, а содержащиеся в работе рекомендации вполне приемлемыми для использования в реальной образовательно-воспитательной практике. Следует также отметить, что концептуально-теоретические и прагматически-методологические положения диссертации стали основой учебного комплекса, используемого в системе высшего дизайн-образования. Экспериментально подтверждена эффективность применения конструктивистского подхода при формировании профессиональных механизмов дизайнеров, специалистов высшей квалификации. Внедрение результатов исследования в педагогическую практику ряда высших

учебных заведений было признано успешным и продуктивным, а разработанные на их основе учебные циклы соответствуют современным тенденциям отечественного образования. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что теоретические выводы и теоретико-методологические рекомендации, артикулированные в диссертационном исследовании Н.Д. Калиной расширяют познавательные горизонты и вводят в активный операционный оборот неиспользуемые ранее на практике методологические ресурсы культурологии.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций.

Эвристическая целесообразность использования конструктивистского подхода к построению визуальных артефактов утверждается на основе аналитического обзора наиболее востребованных в культурологическом знании познавательных стратегий, фиксации очевидных методологических лакун, вызванных радикальными технологически-инновационными изменениями, произошедшими в последние полвека, и, как следствие, необходимостью использования в конкретных как теоретических, так и практических обстоятельствах разнообразных «смешанных техник», адекватных сегодняшним, постклассическим, эпистемологическим парадигмальным предустановкам-тенденциям. Система доказательств и аргументация, применяемые при обосновании теоретических выводов и практических рекомендаций соответствует объекту, предмету, цели и задачам исследования.

Структура диссертации включает в себя введение, 4 главы (19 параграфов), заключение, 13 приложений. Она отражает внутреннюю логику экспертно-аналитического обзора заявленной проблемы, приемлемую в рамках научно-гуманитарного дискурса. Список использованной литературы, включающий 433 источника (на русском и иностранных языках), можно считать исчерпывающим, ибо в него включены все концептуально значимые для исследования работы.

Научная новизна исследования может быть сформулирована в виде следующих положений:

— разработана стратегия использования конструктивистского подхода, равно приемлемая и в умозрительной культурологической аналитике, и в проективно-деятельностной практике;

— предложена «теория конструктивного реализма к исследованию и построению артефактов визуальной культуры»;

— систематизированы и структурированы «методологические принципы конструктивистского подхода» (операционно-дисциплинарные априори);

— проанализированы существенные признаки визуальных артефактов, с точки зрения конструктивистской методологической парадигмальной исследовательской оптики;

— установлена и объяснена связь между регламентами (и смысловыми, и операционными) конструирования/производства артефактов визуальной культуры и трансформациями культурного саунда;

— разработана дидактически убедительная модель дизайн-образования.

Положения, основные выводы и практические рекомендации диссертации могут быть применены в учебной, научно-исследовательской, воспитательно-педагогической и

прагматико-прогностической деятельности. Используемые в диссертации материалы апробированы в ходе научно-исследовательской и практической (педагогической) деятельности соискателя. Исследование прошло предварительное обсуждение и получило одобрение научной общественности. По своим формально-методологическим, смысловым и содержательно-теоретическим характеристикам диссертация может быть признана состоявшейся, проведенная исследовательская работа – успешной, а притязания на научную степень – оправданными.

В заключении позволю себе высказать ряд замечаний:

1. Замечания, которые не требуют ответа или комментария, ибо они не являются указанием на какие-либо существенные упущения, досадные погрешности, необоснованные выводы или спорно-двусмысленные утверждения, но – выражением «дела вкуса» (моего собственного), а потому – необязательные и при оценке диссертации, могут не приниматься в расчет:

— Диссертация весьма объемна: 542 страницы! Многословие, как мне показалось, не всегда оправдано. Многие аргументы вполне можно было бы сократить или исключить (как уже отмечал выше – всю третью главу; или некоторые приложения, например, I – «Сравнительный анализ естественных и гуманитарных наук» или 13 – «Акты о внедрении результатов исследования в однотипные образовательные учреждения» — зачем они нужны ТУТ?), либо сократить. Я ориентирован в первую очередь на движение и развитие мысли, а когда повторяется одно и то же содержание, но разными словами, с использованием различных риторических фигур, как апелляции к различным примерам, используемым для пущей иллюстративной наглядности, то никакого концептуального приращения мысли не происходит. Следует гуманно относиться к адресатам (потенциальным читателям): диссертация – это все же не художественное произведение и «наслаждение от текста» здесь не предусмотрено.

— Титулы многих разделов вызвали недоумение. В качестве примера приведу название первой главы: «Теоретико-методологическое обоснование применения конструктивистского подхода в культурологию к построению артефактов визуальной культуры». Это вообще о чем? Если об «обосновании применения конструктивистского подхода в культурологии», то при чем здесь «построение артефактов визуальной культуры»? При прочтении текста главы становится более или менее ясно, о чем ведется речь. Но – не ранее. Нельзя сказать, что содержание главы не соответствует названию. Соответствует, безусловно. Однако, выражено это как-то очень замысловато и кучеряво. Я сторонник того, чтобы титул раздела (название статьи) был ясным, точным, понятным, артикулирован таким образом, чтобы сразу можно было бы понять и объект, и предмет, и обстоятельства, и «маршруты» последующего разговора, без предварительных пространственных разъяснений того, о чем, собственно говоря, будет вестись речь. Это, кстати сказать, относится и к названию всей диссертации. Отважусь посоветовать автору в своих работах более внимательно относиться к титулам, не озадачивать попусту читателя

— В тексте диссертации довольно много схем, графиков, таблиц – словом, всяких наглядностей. Зачем они вообще нужны? Не то, чтобы я был *вообще* и *в принципе* против всякой наглядности и иллюстративности. Но вопрос – в уместности. Представленная диссертация

– по культурологии. Не по математике, не по биологии или социологии, где всевозможные схемы, графики, таблицы, формулы и пр. входят в инструментальный арсенал и, наряду со словами, используются — в качестве необходимой системы знаков — для выражения-фиксации смысла-мысли, который без них, подобных инструментов-знаков, не может быть оглашен в принципе. Ну а в культурологии-то зачем? Дидактический порыв автора — понятен, и даже объясним: подобного рода (*еще и наглядное*) дублирование вроде бы как должно «способствовать пониманию и усвоению», но... Диссертация — не лекция и не учебник, а принимающие участие в защите — не студенты.

2. Несколько частных замечаний, комментарии к которым хотелось бы услышать:

— В диссертации много вниманию уделено «производителю» и «продукту», что справедливо и оправдано, ибо таковы предмет, объект, цель и задачи исследования. Но... Почему «потребитель»-то вовсе выпал из внимания? Понимаю, что это — рассмотрение «субъекта», ради которого затеваются интеллектуальные и образовательно-воспитательные интриги — предмет особого, специального и очень долго разговора. Могу предположить, что «конструктивистскому производителю» необходим «конструктивистский потребитель», ибо без последнего все предпринятые усилия пусты и напрасны. Существует ли он в принципе, или его необходимо создать?

— Вся диссертация — это громкая и развернутая «осанна» конструктивистскому подходу. Но столь ли он прекрасен и совершенен, как о том повествует автор? В нем есть какие-либо изъяны, несуразности, методологические лакуны, простые глупости? А если он, конструктивистский подход, так замечателен, как это утверждается в работе, то почему племя адептов, и в культурологии, и за ее пределами, столь немногочисленно?

— В диссертации фокус внимание прежде всего ориентирован на двух моментах — артефакты (факты, «вещи» умозрения, чистые и абсолютные абстракции) и образование. Однако, кроме фактов есть ведь — в умозрении в том числе — и процессы, а также — делатели-производители (уже прошедшие профессиональную дизайнерскую дрессуру и, собственно говоря, вступившие в процесс). Почему о культурной процессуальности и о тех, кто в них принимает участие почти ничего не сказано? Тут как быть с «конструктивистским подходом»?

— Диссертация посвящена «артефактам визуальной культуры». Допустимо предположить, что в рамках культурологии эти самые «артефакты визуальной культуры» в своих конкретных экспликациях (феноменах) будут так или иначе (в качестве иллюстрации, примера, комментария, доказательства, предмета анализа, символа-знака и пр.) фигурировать. Однако их, конкретных феноменов, практически нет? В чем смысл такой исследовательской позы?

— «субъект культуры» и «субъект визуальной культуры», «артефакт культуры» и «артефакт визуальной культуры» — эти понятия совпадают? Из текста диссертации непонятно, разводит ли автор эти сквозные и дискурсивно-операционно значимые для исследования категории.

Подводя итог, можно сказать следующее: высказанные замечания не снижают высокой оценки проделанной соискателем работы. Выводы автора диссертации представ-

ляются аргументированными, взвешенными и потому убедительными. Работа обладает бесспорной научной новизной и представляет значимый вклад в изучение современной визуальной культуры.

Таким образом: Диссертация *«Конструктивистский подход к построению артефактов визуальной культуры»*, представленная на соискание учёной степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, является научно-квалификационной работой, в которой содержится инновационное решение важной научной задачи использования конструктивистского подхода в культурологии. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям по данной специальности, в том числе п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в действующей ред. от 01.10.2018. с изм. от 26.05.2020) и профилю совета по защите докторских, кандидатских диссертаций Д 210. 019. 01 при федеральном государственном бюджетном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» Министерства образования и науки, а её автор, *Калина Наталья Дмитриевна*, заслуживает присуждения учёной степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

27. 08. 2021

Соколов Евгений Георгиевич,
доктор философских наук, профессор
с возложенными обязанностями заведующего
кафедрой русской философии и культуры
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»;
(812) 328-44-08
Электронная почта – EGSlov@gmail.com

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет». 199034, г. Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д.5.
(812) 328-44-08, доб 1801, 1802.

Приемная директора Института философии office.philosophy@spbu.ru

личную подпись
Семцова С?
ЗАВЕЯЮ
АМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
ПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПбГУ
Н. К. КОРЕЛЬСКАЯ